

В славном городе во Муромле,
Во селе было Карачарове,
Сиднем сидел Илья Муромец, крестьянский сын,
Сиднем сидел цело тридцать лет.
Уходил государь его батюшка
Со родителем со матушкою
На работушку на крестьянскую.
Как приходили две калики перехожие
Под тое окошечко косявчето.
Говорят калики таковы слова:
"Ай же ты Илья Муромец, крестьянский сын!
Отворяй каликам ворота широкие,
Пусти-ка калик к себе в дом".
Ответ держит Илья Муромец:
"Ай же вы, калики перехожие!
Не могу отворить ворот широких,
Сиднем сажу цело тридцать лет,
Не владаю ни руками, ни ногами".
Опять говорят калики перехожие:
"Выставай-ка, Илья, на резвы ноги,
Отворяй-ка ворота широкие,
Пускай-то калик к себе в дом".
Выставал Илья на резвы ноги,
Отворял ворота широкие
И пускал калик к себе в дом.
Приходили калики перехожие,
Они крест кладут по-писаному,

Поклон ведут по-ученому,
Наливают чарочку питьица медвяного,
Подносят-то Илье Муромцу.
Как выпил-то чару питьица медвяного,
Богатырско его сердце разгорелось,
Его белое тело распотелось.
Воспроговорят калики таковы слова:
"Что чувствуешь в себе, Илья?"
Бил челом Илья, калик поздравствовал;
"Слышу в себе силушку великую".
Говорят калики перехожие:
"Будь ты, Илья, великий богатырь,
И смерть тебе на бою не писана;
Бейся-ратися со всяким богатырем
И со всею паленицею удалою,
А только не выходи драться
С Святогором-богатырем -
Его и земля на себе через силу носит;
Не ходи драться с Самсоном богатырем -
У него на голове семь власов ангельских;
Не бейся и с родом Микуловым -
Его любит матушка сыра земля;
Не ходи още на Вольгу Сеславьича -
Он не силою возьмет,
Так хитростью-мудростью.
Доставай, Илья, коня себе богатырского,
Выходи в раздольице чисто поле,

Покупай первого жеребчика,
Станови его в срубу на три месяца,
Корми его пшеном белояровым.
А пройдет поры-времени три месяца,
Ты по три ночи жеребчика в саду поваживай
И в три росы жеребчика выкатывай,
Подводи его к тыну ко высокому.
Как станет жеребчик через тын перескакивать
И в ту сторону и в другую сторону,
Поезжай на нем, куда хочешь,
Будет носить тебя".

Тут калики потерялися.
Пошел Илья ко родителю ко батюшку
На тую на работу на крестьянскую,
- Очистить надо пал от дубья-колодья.
Он дубье-колодье все повырубил,
В глубоку реку повыгрузил,
А сам и сшел домой.
Выстали отец с матерью от крепкого сна -
испужались:

"Что это за чудо подеялось?
Кто бы нам это сработал работушку?"
Работа-то была поделана,
И пошли они домой.
Как пришли домой, видят:
Илья Муромец ходит по избы.
Стали его спрашивать,

Как он выздоровел.
Илья и рассказал им,
Как приходили калики перехожие,
Поили его питьем медвяным -
И с того он стал владать руками и ногами
И силушку получил великую.
Пошел Илья в раздольице чисто поле,
Видит: мужик ведет жеребчика немудрого,
Бурого жеребчика косматенького.
Покупал Илья того жеребчика,
Что запросил мужик, то и дал;
Становил жеребчика в сруб на три месяца,
Кормил его пшеном белояровым,
Поил свежей ключевой водой.
И прошло поры-времени три месяца.
Стал Илья жеребчика по три ночи в саду поваживать,
В три росы его выкатывал;
Подводил ко тыну ко высокому,
И стал бурушко через тын перескакивать
И в ту сторону и в другую сторону.
Тут Илья Муромец Седлал добра коня, зауздывал,
Брал у батюшки, у матушки Прощеньице-
благословеньице
И поехал в раздольице чисто поле.